

- Рад приветствовать вас в Гуяне, ваше сиятельство, - наследник герцога склонил голову и, улыбнувшись, сделал широкий жест рукой, - Прошу вас.

- Мне тоже приятно видеть вас, Герхард, - Александр искренне улыбнулся сыну своего старого друга.

Может быть со стороны вампира называть так Арнольда Гуяна было слишком самонадеянно, все же близкой дружбы между ними никогда не было, но союзниками и соратниками два аристократа были давними. Старик всегда поддерживал барона Блада и никогда не упускал возможности пообщаться с ним или еще как оказать свое расположение. А среди знати это и есть проявление настоящей дружбы.

Оказавшись перед дверьми спальни хозяина и в очередной раз увидев это произведение искусства, Александр непроизвольно улыбнулся. Щедро обитая серебром и богато украшенная им же дверь была бы к месту в кабинете или прочем месте, где ее могли бы видеть другие люди. Но у герцога был пунктик на вампирах, и серебром была украшена именно спальня, причем не только дверь его спальни, но, как говорили, и ее стены, ровно как и многие предметы обстановки. Бывать внутри Александру не приходилось, но снаружи он видел вход в опочивальню не раз. Хозяин любил похвастаться своей надежной защитой от кровопийц. Зато после стольких лет вампиру представился исключительный шанс оценить отделку изнутри — Арнольд Гуян был слишком слаб, чтобы выйти к гостю лично.

Вообще все это неожиданное приглашение было несколько странным. Потому Александр не стал медлить и дожидаться окончания Летних игр, а сразу поехал к соседу. Видимо, прежде чем умереть, Гуян хотел обсудить с Касом стратегию на будущее. Все же не каждый год в королевстве так резко меняется линия наследования. А сыну старик традиционно такие вопросы не доверял. Решил видимо напоследок тряхнуть стариной, а потому вампир не стал заставлять себя ждать.

Войдя внутрь он посмотрел на человека в постели. Выглядел Арнольд хреново.

- Привет, старик! Как ты тут?

- Умираю, - прокомментировал свое состояние герцог, - Рад тебя видеть, Алекс. Спасибо что приехал так быстро.

- Мы всегда были в очень хороших отношениях, Арнольд, неужели я мог отказать?

- Это хорошо, что ты так думаешь, - загадочно произнес старик. - Присаживайся. Надо

поговорить.

Посмотрев на предложенный стул, между прочим тоже отделанный серебром, Александр прошел к нему и сел, внимательно уставившись на хозяина. А рассказы, между прочим, были полностью правдивы. Стены спальни были обložены плитками серебра! Не сплошными, а со сквозными рисунками, но тем не менее все вместе это создавало эффект серебряной клетки. Учитывая, что такие же плитки находились на полу и потолке, вурдалакам и правда было несколько сложновато попасть внутрь без шума. Герцог Гуян хорошо позаботился о своей безопасности во время сна!

- Что скажешь, старик?

- Мы можем говорить откровенно, Алекс?

- Конечно! Вот сына твоего я обмануть всегда могу, а с тобой мы слишком давно друг друга знаем. Ради чего юлить? - усмехнулся вампир.

- Тогда ответь на вопрос. Принцы... Ты имеешь отношение к их смерти?

- Нет, - покачал головой Александр и, оглянувшись на присутствующего в спальне наследника, откровенно добавил, - Даже не думал. Для меня это все - такая-же неожиданность, как и для всех остальных.

- Даже не думал? - удивился Арнольд.

- Ну да. А чего в этом такого?

- Ты приютил этого мальчишку, Карла, и я предполагал, что ты хочешь заменить нашего короля...

- Мне предлагали сменить короля, - опять честно ответил Александр, - Но на одного из его сыновей, а не на племянника.

- И ты планировал это?

- Нет!

- Совсем?

- Ну, не совсем. Я планировал очень сильно подрезать королевскую власть и заменить ее властью герцогов.

- Ах, вот оно в чем дело! - рассмеялся Гуян, - А я то все понять не могу, почему ты так спокойно себя ведешь после всего произошедшего. Решил, что это ты принцев убил.

- Нет, - еще раз подтвердил свои слова Александр, - Но если все остальные аристократы в королевстве думают как ты, то у меня большие проблемы.

- Не думаю. Так хорошо, как я, тебя никто не знает.

- Ничего себе, «хорошо» ты меня знаешь. Подозревал меня в убийстве принцев, когда я об этом даже не думал!

- Пустое, - слабо махнул рукой Гуян, - Лучше расскажи, как ты собираешься использовать Карла.

- Никак, - опять честно ответил Александр, - Как только от короля прискачет гонец, сразу отправлю парня в столицу. Разве что, хочу дать ему наставника из наемников, чтобы натаскал принца во владении мечом.

- Это хорошая мысль, - согласился старик, - Но ты правда никак не хочешь использовать Карла?

- Правда! А что такое?

- Любой на твоём месте обязательно привязал бы принца к себе.

- А зачем? Трон ему не светит. Любовь нашего короля к племянникам всем хорошо известна. Следующим королем Элтура станет муж принцессы Лоты.

- А если мы поможем Карлу? - хитро спросил Гуян.

- Занять трон? - удивился Александр, - А зачем нам это?

Старик засмеялся, и почти сразу его смех перешел в глухой кашель и хрип. Остановив рукой Александра, который хотел помочь, Арнольд успокоился и вернулся к разговору.

- Нам с тобой это не надо. Сын просил, - указал он пальцем на своего наследника, - Ему кажется, что надо иметь больше влияния. Для этого он и дружил с принцами.

- Скорее, заглядывал им в рот, - хмыкнул Александр.

- Вот! Слышал! Вот так тебя все видели со стороны! - обратился Гуян к сыну, - Я ведь тебе это говорил. Позор!

Герхард опустил голову и всем видом показывал, что раскаивается. Вампир ему не верил. Слишком уж заигрывал наследник с принцами и был им верен. Но тут ничего не поделаешь, единственного сына Арнольд разбаловал. Одиннадцать дочерей и только потом мальчик... Хорошо еще, что разбаловал не сильно. Со временем станет нормальным правителем, не хуже прочих.

Шорох юбок за дверью предупредил Александра, что вскоре в спальне появится новое действующее лицо, но гостя удивила вампира. Он ожидал визита одной из трех дочерей герцога, что сейчас гостили у него, а попросту говоря, заботились об отце перед его смертью, а в дверь зашла совсем юная девушка. Красивая и ладная девица поклонилась ему и быстро прошла к кровати старика, поправила ему подушки, одеяло и подала кубок с водой.

- Знакомься! Это Изольда, моя внучка, дочь Агны, - с любовью проговорил Гуян и уточнил, - Любимая внучка.

- Рад знакомству, миледи.

- Ваше сиятельство! Не утомляйте, пожалуйста, дедушку, маги запретили ему долго работать!

- Я постараюсь, - улыбнулся вампир.

- Что твои маги понимают в жизни! - ворчливо пробормотал старик, - Барон Блад любому... извини! Герцог Кас любому магу расскажет больше, чем тот знает! Еще и научит, если пожелает!

- Ну, не любому, - Александр скромно потупил глаза, - Но кое-что могу!

- Вот-вот! А кстати, Алекс! Знаешь чего у меня Изольда все выпрашивает?

- Могу гарантировать, что не мужа и не приданое! - ответил Александр.

- Ха! В этом ты прав! Она в твою Академию Красоты хочет!

- У меня работают только мои люди.

- Да не работать! - улыбнулся Гуян, - Она еще красивее хочет стать! Ну вот скажи, куда ей быть еще красивее? Что исправлять?

- Женщины всегда хотят в себе что-то улучшить, - философски заметил Александр, который начал подозревать про истинные причины приглашения в гости.

Кажется на смертном одре старик решил устроить судьбу своей любимой внучки, а заодно укрепить связи Гуянов и Касов, а то и вовсе прибрать весь север под правление одного рода. Красивая внучка, так вовремя появившаяся на встрече, явно зашла к дедушке не просто так.

- А ты этим беззастенчиво пользуешься! Цены ломишь такие, что либо замок продавай, либо ходи страшным, Мур пугай.

- Ну, все не так страшно, - мужчина помахал кистью в воздухе, - Есть разные варианты.

- А! Я тебя не за этим позвал. Если уж что и просить у тебя, так не то, как сделать красивую внучку еще красивее. Так что, иди отсюда Изольда, - обратился Гуян к девушке, - Нечего перед гостем красоваться. Не выйдет у тебя ничего!

Обиженно дернув плечиками, Изольда красиво и глубоко поклонилась и покинула спальню хозяина замка. Похоже, предположение о том, что Гуян задумал выдать внучку замуж за Каса, было ошибочным, и ее появление здесь чисто ее же женские козни.

- Я у тебя другое просить буду! - серьезно проговорил Арнольд, когда дверь за внучкой закрылась, - Герхард! Проверь!

Наследник подошел к двери и, выглянув в коридор, убедился, что там никого нет, после чего прикрыл дверь и запер ее на засов.

- Все чисто, отец.

- А ты заинтриговал меня, Арнольд, - вампир подобрался.

- Я вынужден, - вздохнул старик, - Мне страшно умирать. Всегда думал, что смогу вынести этот момент с честью, но смерть все не приходит и не приходит. Тело дряхлеет, и с каждым днем мне все страшнее и страшнее оставлять этот мир.

- Могу себе представить, - Александр и правда мог, кровь стариков в рационе вампиров бывала регулярно.

- Я верю, что можешь. Ты говоришь это не как простые слова, - кивнул Арнольд и скомандовал, - Герхард, достань ее.

Наследник подошел к камину и, нагнувшись, отодвинул один из камней в его основании. Немного повозившись в тайнике, парень достал что-то объемное завернутое в ткань и, закрыв тайник, передал это отцу.

- Вот! - с любовью глянув на тряпичный сверток, произнес Арнольд Гуян, - Я прочитал ее, когда

мне было пятнадцать. Отец случайно купил ее и даже не понял, какое чудо попало ему в руки. А я не стал говорить.

С этими словами герцог развернул тряпки и показал Александру, что они скрывали. Еще только увидев обложку, вампир все понял. Ошибиться было невозможно. Трактат Годиуса. Книга, которую вампиры всеми способами уничтожают во всем мире. Книга, написанная с их одобрения, и по их недосмотру способная раскрыть тайну пришельцев из другого мира.

- Ответь честно, Алекс. Ты же вампир?

Колеса тихо катили по ровной крепкой дороге, созданной в давние времена, но все еще находящейся в идеальном состоянии. Раньше умели строить! Возница в полглаза дремал, иногда стряхивая с себя дремоту и зорко осматривая окрестности, и уж конечно не забывал он временами контролировать волов, что тащили массивный купеческий фургон. Простая и легкая работа. Езжай за передним фургоном, не приближайся к нему и не отставай. Караван идет, деньги каплют! Жизнь хороша!

Примерно также рассуждали и два купца, объединившие своих людей в единый караван, идущий сейчас по землям баронства Блад. Когда местный барон неожиданно для всех стал еще и герцогом Касом, образовалась интересная новая возможность, которой не преминули воспользоваться самые ушлые торговцы. А все дело было в том, что барон Блад позволял торговать на своей земле только тем, кто имел соответствующее разрешение. Нет, можно было заниматься коммерцией и без такой бумаги, вот только пошлины и налоги возрастали в десять раз, делая прибыль безбожно маленькой. И когда барон стал герцогом, мало кто увидел разницу. Но были и знающие купцы, которые были очень хорошо осведомлены о том, как именно барон Блад два века обходил королевские законы о единых правилах торговли на северных землях.

Все дело было в особых местных законах, позволяющих возвращать часть налогов купцам, зарегистрированным в баронстве Блад. И получалось, что это не для пришлых были высокие пошлины, что было запрещено королевскими законами. Нет! Они были таковыми для всех! Просто потом барон возвращал часть налогов своим людям. Вот только после того, как он стал герцогом Касом, в разряд «его людей» попали все купцы, зарегистрированные в герцогстве. Этим казусом и поспешил воспользоваться торговец Морис, собрав караван и направившись в Константинополь. Будучи человеком умным и бывалым, он не стал делать все наобум, а потому еще в Касе свел знакомство с купцом Нордисом, давно торгующим в Бладе, и попросил его взять над собой шефство и показать ему все и вся. И вот объединенный караван медленно полз по идеальным дорогам северного баронства.

- А правда, что здесь можно не опасаться нападения разбойников? - задал Морис очередной вопрос.

- Верно, - кивнул его собеседник, - Отродясь этих тварей тут не бывало.

- Даже бладианцы не буянят?

- Наемники здесь вообще другие, чем везде. У них дисциплина железная. Если кто решил заняться грабежами, привычными для наемников во всем остальном мире, его сами бладианцы и удавят.

- Что-то я не слышал, чтобы бладианцы никогда грабежами не занимались, - усомнился в словах знакомого Морис.

- Так то в мире! За пределами баронства ни один наемник не упустит шанс пограбить! А здесь ни-ни. Тут у них дом!

- Ясно. Значит грабежей можно не опасаться. И из Проклятого леса ничего не лезет?

- Ну, так где тот лес-то? - спросил купец и тут-же, хмыкнув себе в бороду, ответил, - За речкой. На дорогах баронства можно вообще ничего не опасаться. Главное соблюдать простые правила!

- Это какие? - заинтересовался Морис.

Опытный купец разгладил рукой бороду и, хитро сощурившись, тяжело вздохнул.

- Расскажу, все расскажу, не волнуйся, уважаемый, - начал он. - Во-первых, никогда не останавливайся в поле, лесу или на обочине на ночлег или привал! По всей дороге есть постоянные дворы. Вот ими всегда и пользуйся. Для нарушителей у барона припасены серьезные штрафы.

- Так ведь дорого, небось, на постоянных дворах, - заметил Морис.

- Нормально. Цены конечно не как на королевских землях, но они разумны. Да и зарабатывают ходящие в Константинополь столько, что грех жаловаться на обязательную остановку только в постоянных дворах.

- Ну, если цены разумные... - задумчиво протянул Морис.

- Разумные, уважаемый, разумные. Никто не жалуется. Да вы скоро и сами все увидите!

Караван как раз выехал из-за поворота, и все желающие могли насладиться видами старинного замка Блад, неприступной цитадели местного барона.

- Я слышал, в деревне при замке очень расторопные слуги и вольные девицы, - мечтательно улыбнувшись, купец Морис вопросительно глянул на своего временного наставника.

- Ага! А еще тут бесплатно наливают и всегда готова горячая баня! - хмыкнул тот, - Вы, уважаемый, всяким рассказням верьте поменьше!

- Ужель, ввали мне? - удивился купец.

- Конечно ввали. Слухов и рассказней про деревню Лесная ходит не меньше, чем про самого барона Блада, вот только что из них правда, а что ложь мало кто знает.

- Но почему? Мы же сейчас остановимся здесь...

- Нет, не остановимся, - строго промолвил опытный купец, - Дальше по дороге есть постоялый двор, вот на нем мы на обед и разместимся.

- Зачем ехать дальше? - удивился Морис, - Мы уже давно в пути и люди устали. Нужен отдых.

- Вот на постоялом дворе и отдохнем! Запомните, уважаемый, никогда! Я повторю: никогда не останавливайтесь в Лесной без нужды. И упаси вас Всеветлый останавливаться там на ночь!

- Почему?

- Барон Блад этого не любит.

- Его сиятельства сейчас нет в замке...

- Морис! Если хотите торговать в баронстве, соблюдайте правила, которые здесь установлены, даже те из них, что никогда не были написаны! Останавливайтесь всегда на постоялых дворах. Не суйтесь ни в Лесную, ни в Ольгино! И всегда выполняйте все указания людей в красных плащах! Всегда!

- В красных плащах, это кто?

- Люди барона Блада. Если видишь кого в красном плаще, сразу знай, что это человек барона и всегда его слушайся.

- А вдруг кто наденет такой плащ и будет тут командовать? Или просто благородный обычный

такой плащ носит?

- В баронстве никто не носит красные плащи, кроме людей барона.

- А благородные? У них бывают красные плащи.

- Их попросят снять плащ похожего цвета. А кто будет противиться, ему помогут. Здесь с этим не шутят.

- Чудно, - удивился Морис, - У магов все не как у людей. Нет бы, дать бляху специальную людям своим...

- Бляху тоже подделать можно, вот только спрятать ее куда проще. Красный плащ так сразу не скроешь. У нашего барона все по уму! Привыкай!

- Постараюсь, - кивнул Морис, - А почему в Ольгино не стоит останавливаться? Тоже из-за местного владельца?

- Нет, - помотал головой бывалый купец, - Просто странно там...

- Это как?

- Ну люди будто другие. Вот смотришь на него - обычный крестьянин! А в глазах нет-нет да и мелькнет этакое превосходство. Будто знает он что-то и оттого ты перед ним вошь! Да и красных плащей в Ольгино много всегда. А нашему брату лучше от всяких чиновников держаться подальше! Кошелек полнее будет!

Два купца весело рассмеялись и стали вспоминать реальные истории из своей жизни, когда судьба сводила их с сословием чернильных душ, и они либо лишались части денег, либо хитростью и смекалкой их сохраняли. А вот историй о том, как денег после такой встречи прибавилось, ни один купец не имел.

Проехав замок и деревню при нем, караван вскоре и правда очутился на большом постоялом дворе, устроенном прямо на дороге, так что объехать его было невозможно и надо было идти прямо через него. Цены за услуги приятно поразили Мориса, а уж порядки, чистота и сервис оставили в душе только самые хорошие воспоминания. Барон конечно своего не упускал, но все деньги брал за дело, и при правильном подходе купцы даже могли экономить на предварительных подготовках своих караванов, получая все необходимое прямо в дороге.

После обеда и небольшого отдыха вереница фургонов продолжила свой путь, а разговор двух купцов как-то сам по себе свернул к делам финансовым.

- Жаль конечно, что сталь больше вывозить нельзя, - грустно произнес Морис, - Люди на ней такую деньги делали!

- Да что там сталь! - махнул рукой Нордис, - Умнее надо быть! И тогда прибыль от продажи стали покажется — тьфу!

- Это верно. Баронство Блад богато на редкие вещи и кроме стали. А вы, уважаемый, если не секрет, чем планируете закупиться?

- Да какой секрет! В Уре каждый знает, чем старый Нордис торгует! Я всегда один фургон сталью наполнял, но не в слитках, а заготовками для мечей. Один фургон александрийской парусиной заполнял. Еще один фургон тросами местными. Сами знаете, насколько они прочнее всех остальных.

- Да! Моряки их нахвалить не могут! Я вот тоже думаю парусины взять и тросов. Сейчас спрос на них большой. Все скупают. А уж если это из Блада! - Морис мечтательно улыбнулся, подсчитывая грядущие прибыли, - Вы, уважаемый, тоже вместо заготовок для мечей их возьмете?

- Нет! У меня есть товар получше! Тот, на котором я основную деньги делаю и которым я всегда четвертый фургон наполняю.

- Даже так? - удивился Морис, - Больше, чем на заготовках мечей? И что же это?

- Про белую малину слышали?

- Кто же не слышал! - улыбнулся купец, - После того, как ее начали класть в вино, бохорское белое и бохорское особое стали чуть ли не более знаменитыми, чем бохорское красное!

- Вот-вот. Ее я и вожу в Ур!

- Но позвольте! - Морис недоверчиво посмотрел на приятеля, - Белая малина же очень капризный и недолговечный продукт. Ее в специальных магических бочках возят. А у нас нет права на такую торговлю! Законы нарушаете?

- Нет-нет, - открестился от обвинений Нордис, - Все проще!

- Это как?

- Я лет пятнадцать назад с гномом одним в Александрии познакомился. Белую малину там собирают и там же обрабатывают да в бочки закатывают. Ну вот он мне ее и поставляет, только не магические бочки, а бутылки с соком!

- Сок белой малины? - удивился Морис, - Но его же разные мошенники подделывают и никак нельзя отличить, где настоящий, а где нет!

- И что? Я им уже пятнадцать лет торгую. Напрямую везу в Ур и там своим друзьям сдаю. Они сразу грузят и в Бохор! Репутация! И пусть на рынке четыре из пяти бутылок сока белой малины это подделка, все знают, что у меня товар высшего качества!

- Но это же огромные деньги! - пораженно выдохнул купец.

- А то! Я же сказал, что если есть мозги, то сталь - это тьфу!

- И вы в этот раз два фургона повезете?

- Нет, - с сожалением покачал головой Нордис, - Мне пообещали только сотню дополнительных бутылок сока. Остальное место, наверное, и правда займу тросами. Империя сейчас много кораблей на юг посылает и не только к рудникам, но и еще дальше. К новым землям. Крепкие канаты в большой цене. У них самих-то подобные вещи стоят раза в два больше. Там ведь без магии никак!

Под мерное поскрипывание колес неспешная беседа двух деловых людей продолжалась. Каждый норовил воспользоваться новыми возможностями и заработать побольше, но конкурировать друг с другом они не собирались. В баронстве Блад на всех хватит!

После обещания не врать и показного бахвальства своей честностью вариантов ответа на вопрос герцога у Александра не было. Но и отвечать было нельзя.

- Какой интересный вопрос. С чего ты его вообще задал, старик?

- Книга! - Гуян потряс старым трактатом, - Здесь очень подробно описан бой у Проклятого моста. Я зачитывался им десятки раз, изучая все нюансы и стараясь понять, как там все было. И когда картина сложилась, я осознал, что твои воины, Алекс, никак не могут быть паладинами.

- Довольно спорное утверждение.

- Отнюдь! Твой отряд был атакован ротой королевских паладинов и, имея в несколько раз меньше бойцов, вы с легкостью разбили их.

- Многих врагов мы уничтожили магией, пока они бежали до нас.

- Верно. И отсюда сразу следует следующий вопрос: а сколько магов было с тобой в той битве?

- Ну...

- Не отвечай! Годиус написал в своей книге все. Точная численность там есть. Я задал вопрос не для этого, - Гуян ласково погладил книгу, - Понимаешь, плотность огня магии была слишком высокой. Для того, чтобы создать такую плотность и частоту, у вас должно было быть очень много магов или артефактов.

- И? При чем здесь то, что мои воины не могли быть паладинами? И при чем здесь твой вопрос мне?

- Логика, Алекс, простая логика. Как не меняй соотношение магов и паладинов в твоём отряде, все равно выходит, что все твои бойцы сражались и как паладины, и как маги. Иначе победить они не могли. Все, Алекс! А значит у тебя были другие артефакты, кроме арбалетов. Но зачем?

- Просто так, запас например, - сделал предположение Александр, у которого в битве при Проклятом мосту никаких артефактов не было и который пока не очень понимал логику старого герцога.

- Тащить на бой артефакты, а не магов? Не смей меня. Просто признайся, что ты вампир!

- Меня уже обвиняли в том, что я не человек. И не один раз, - Александр все еще не понимал, почему Гуян сделал предположение о том, что он вампир, поэтому пока тянул время.

- Но ни у кого из таких обвинителей не было этой книги и описания боя глазами одного из его участников. А здесь все написано подробно. Либо твои воины были поголовно паладинами и применяли артефакты, которые ты скрывал, либо они все были магами и сражались не хуже паладинов. И то, и другое предположение вздорны. Только добавление факта, что все твои воины были равны паладинам, но надо было скрыть факт отсутствия у вас магов, делает все понятным. Отсюда следует другой вопрос! Кому надо скрывать тот факт, что он больше не маг? Так я понял, что ты вампир, Алекс, - герцог победно улыбнулся и сменил тему, - Годиус ведь сам не понял, что написал? Да? Потому его труд был сначала выпущен, а теперь его не достать, и он считается утерянным?

- Сохранилось еще несколько десятков экземпляров. Естественно, я говорю о книгах за пределами баронства Блад, - Александр оценивающе посмотрел на обоих мужчин в спальне, - И, да. Годиус сам не понял, что он написал. Мы тоже осознали это далеко не сразу.

- И ты вампир?

- Вампир, - кивнул Александр, - Но зачем тебе это знание, старик? Ты же понимаешь, что теперь ваши шансы покинуть это помещение живыми очень и очень ничтожны?

- Ну почему? Здесь много серебра, а этот металл очень опасен для таких, как ты, Алекс. Да и другие защитные артефакты в моей спальне есть. Я ведь еще в юности понял, что барон Блад - это не человек, а вампир, и всю свою жизнь я защищался от вас. Я даже дружить с тобой начал только из желания понять, как лучше защититься от вампиров. И только потом привязался и по-настоящему подружился. Ты мне и правда нравишься, Алекс, и я горд, что дружил с тобой

- Надо же! А мы всегда думали, это у тебя такое маленькое помутнение рассудка. А ты оказывается знал, что у тебя под боком живут кровопийцы, и надежно защищался от них, - Александр покачал головой, - Но поспешу тебя разочаровать.

Поднявшись на ноги, вампир снял с руки перчатку и, подойдя к стене, приложил ладонь к серебряной пластине. Когда хозяева осознали, что корчиться в муках их гость не планирует, оба Гуяна заметно взволновались. И если старик хорошо держал себя в руках и было видно, что он просто обдумывает новые данные, то наследник взялся за эфес меча и активировал защитный артефакт, переведя его на боевой режим.

- Какая-то хитрая защита? - сделал предположение герцог.

- Нет. Просто серебро мне не опасно.

- Вы пришли из Валерии. Архимаг Злат сделал тебя другим? Тебя обратили иначе?

- Мы пришли из другого мира, старик. И, Герхард, перестань нервировать меня! Убери руку с меча и выключи артефакт. В бою против меня это тебе не поможет.

- Как, из другого мира? - прошептал пораженный Гуян, который казалось вообще не услышал предупреждение, направленное в адрес его сына.

Пришлось садиться и обстоятельно рассказывать старому другу историю появления в этом мире вампиров, вурдалаков и упырей, ну и заодно посвящать его в некоторые другие подробности. Например в то, что судя по всему, закинула их в этот мир лично Мур.

- Вот так и живем! - закончил свой рассказ Александр и отметил, что оба мужчины вообще не шевелились по ходу его повествования, и только их моргание выдавало, что это не статуи, - Но поясни мне, старик, зачем ты меня сюда позвал? Если ты всю жизнь знал, что я вампир, почему прямой вопрос решился задать только сейчас?

- Я уже говорил. Смерть, Алекс, - герцог закрыл глаза, - Я боюсь умирать.

- Все боятся.

- Но не у всех есть сосед вампир.

- Хочешь, чтобы я обратил тебя?

- Да! - яростно произнес старик, - Я был готов умереть и попасть в объятия Демура. Я подготовился к смерти еще несколько лет назад. Но я все еще жив! И сейчас мне страшно. Я не хочу бросать сына, я не хочу оставлять внуков! Обрати меня! Я хочу жить!

- Ха. Обратить я могу, - Александр подошел к постели герцога и заглянул ему в глаза, - Но гарантировать жизнь - нет.

- Я слишком стар?

- Нет! Твое тело должно выдержать и в упыря ты скорее всего не превратишься.

- Тогда что?

- Наши законы, старик. Законы вампиров. Нам плевать, что ты герцог. Если ты станешь вампиром, ты будешь подчиняться им и только им. А за нарушение законов есть только одно наказание — смерть, - про «столб» Александр решил не упоминать, тем более, что и там смертельный исход был вполне реален.

- Но я не собираюсь нарушать ваши законы, Алекс.

- Все так говорят. Но каждый год мы кого-то казним. А тебе ведь придется не только привыкать к жизни нелюди, но и быть самым бесправным членом нашего общества.

- Почему?

- Ну, для начала ты будешь сразу записан в армию. Первые сто лет жизни каждый вампир служит в нашей армии и подчиняется ее строгим правилам. При нарушении тебя даже судить никто не будет, офицер просто убьет тебя на месте.

- Сто лет? - удивлению герцога не было предела, для него это звучало как «вечность».

- Да! А потом еще по десять лет каждый следующий век жизни. Но это мелочи, - улыбнулся Александр.

- И я буду должен стать простым солдатом?

- Да. Или тебя казнят.

- Никаких исключений? - сделал последнюю попытку герцог, которого превращение в рядового солдата не радовало.

- Никаких. Первые сто лет вампир живет под очень строгим присмотром. Ест, спит и ходит в туалет по команде.

- Но почему?

- Почему? - Александр задумался и вернулся на свой стул, - Все дело в Нашествии. Когда вурдалаки начали резать людей, мы осознали, что с нашим появлением в этом мире все не так просто, как нам казалось сначала. Есть Цель, которую Мур хотела достичь, забросив нас сюда в виде вампиров. Вот только мы ее не знаем.

Герцог Кас закрыл глаза, вспоминая старые времена.

- Понимаешь, старик, мы можем завоевать мир, можем научить вас новому. Мы знаем много больше вас всех: и людей, и эльфов, и гномов. Только мы боимся.

- Чего?

- Что выполним свою Цель и станем не нужны Мур. Что наш шаблон уничтожит нас. Что мы уничтожим всех вокруг. Что мы уничтожим мир. Что мы станем другими и потеряем себя. Что... Да много чего. Поэтому самый главный принцип, что мы исповедуем — не навреди! Для этого мы учим новых вампиров быть похожими на нас, приучаем их к дисциплине, меняем их мировоззрение. И жестоко караем тех, кто не хочет этого делать.

- И все ради того, чтобы не выполнить Цель Мур?

- Да! - кивнул Александр, - Разве этого мало?

- Но вы же не считаете Мур врагом, как мы!

- И что? - удивился вампир, - Разве это причина выполнять желания бога? Понимаешь, старик, мы создали себе идеальное общество. Два века мы существовали в замкнутом мирке, оторванные от всей остальной цивилизации и вашей суеты. И сейчас нам очень уютно в этом нашем мирке, созданном под нас и существующем, чтобы удовлетворять наши потребности. Будет очень обидно потерять это все.

- Это взгляд трусов, Алекс.

- Верно. Но и ты хочешь стать вампиром не из-за храбрости! И я объясняю тебе, в каких условия ты будешь жить!

Герцог стыдливо опустил глаза.

- Не обижайся, старик, - Александр улыбнулся, - Быть трусом не так уж и страшно! Но я обещал тебе быть откровенным и не врать. Поэтому расскажу все.

- Есть еще что-то?

- Да. Буквально несколько недель назад мы пошли на изменения. В ближайшее время наше общество ждут большие перемены. И вполне вероятно, что скоро люди узнают о нас. Два века мы жили, как единый организм. Вскоре этот организм распадется на части, живущие по единым законам, но отдельные части.

- И что?

- Стабильности я тебе обещать не могу. Как и вечной жизни. Нам предстоит драться за место под солнцем!

- Под чем?

- Так называется светило в нашем мире.

- Ясно. Но я и не ждал спокойной жизни. Мне просто страшно умирать и оставлять свою семью. Я хочу присмотреть за ними.

- Боюсь, этого мы позволить не можем. Для всех ты умрешь. Так что, только тайные встречи и общая информация, доступная для наших солдат.

- Ты все время говоришь «мы»...

- У нас немного непривычная для тебя система управления.

- Но ты самый главный?

- Нет, - честно признался Александр, - Я один из главных. А самым главным я стану только через сто лет.

- Это как так?

- Вырастешь, Арнольд, узнаешь, - пообещал вампир и, что-то решив для себя, добавил, - А теперь, прощайся с родными.

Люди, собравшиеся в комнате, были хмурыми и сосредоточенными. Известия с юга стали полной неожиданностью для всех. Не раз думавшие об убийстве принцев, иногда обсуждавшие его и даже мечтавшие о нем, внезапно оказались перед фактом того, что их намерения осуществились. И все это без участия присутствующих и без согласования с их планами. И теперь надо было срочно решать, что делать дальше.

Главная беда собравшихся была в том, что заговор не успел созреть и обрести законченную форму. Недовольство политикой короля было у очень многих его вассалов, но мало кто из них был готов идти на крайние меры. События на севере укрепили решимость будущих заговорщиков, но совсем не помогли им составить конкретные планы и шаги. Одним словом, заговор существовал только на словах. Никто ничего не предпринимал.

Граф Нури, идейный вдохновитель самой мысли о необходимости насильственной смены правящего монарха, был растерян и подавлен. Многие годы он собирал вокруг себя людей, недовольных королем, привечал их, становился им другом, делал их своими соратниками. Тихо, медленно, осторожно. Так, что Каменная палата и королевские менталисты, даже заподозри они неладное, не могли бы придраться к участникам дружеских посиделок с графом. Потому что придраться было не к чему! Разговоры в кабинетах о том, что король зазнался и забывает традиции, это не преступление. Разговоры о том, что в будущем кто-то поддержит графа в его притязаниях на власть, еще более безобидны. И как результат такой крайней осторожности, в самый подходящий момент ничего не было готово. И что делать - решительно не понятно.

- Что у нас с гвардейскими полками? - тихо спросил граф Мутал, сосед и правая рука Нури.

- Все офицеры в курсе ультиматума Блада и того, как король повел себя перед этим магом. Настроены решительно. Подчиняться такому королю желания у них нет, - заявил граф Додр.

- Армия?

- Пока не понятно, но общие настроения примерно как и в гвардии. Плюс много недовольных арестами генералов.

- А Каменная палата?

- Граф Верон занимает стойкую просеверную позицию. Можно смело утверждать, что он человек Блада, и если не произойдет ничего экстраординарного, останется верен ему. Люди графа в Каменной палате верны только своему начальнику и королю.

- Про нового Верховного мага я молчу, - сам себе сказал Мутал.

- А зря. При правильном подходе он...

- У нас нет на это времени, - оборвал маршала Нури, - Нам надо действовать быстро. Или забыть о наших планах навсегда!

- Значит надо убить короля в ближайшие дни..., - граф Мутал зажмурил глаза и и постучал себя по лбу кулаком, - А мы не готовы.

- Этого мало, - маршал вздохнул, - Убить короля мало. Надо посадить на трон своего. А для этого надо убить еще племянников Георга. И если принца Ричарда мы достанем без проблем, то принц Карл находится в Касе!

- Но у нас принцесса Лота! Выдав ее замуж за Людовика, мы можем не обращать внимание на Карла или его брата. Главное кому присягнут полки! - граф Мутал эмоционально взмахнул рукой.

- А ведь верно! - ожил граф Нури, - Главное кому присягнут полки! Убьем короля. Захватим Лоту и Ричарда. Карл не посмеет трепыхаться, если его брат будет у нас. Принцесса сделает как мы скажем. Может даже найдем завещание короля о том, что ее муж и есть законный король Элуро. Гвардия присягает Людовику, и трон наш!

- А завещание короля насчет принцессы и ее мужа это очень хорошая идея! - заулыбался Додр, - Его величество уже говорил со мной на этот счет и даже хотел написать его!

- Отлично! - Нури стал похож на привычного себя, - Тогда не стоит медлить. Я вызываю Людовика в столицу!

- Осталось решить вопрос о том, кто именно убьет короля, - тихо проговорил маршал.

- Я возьму это на себя. В конце концов, это мой сын станет новым королем Элуро.

Несколько дней пролетели как один. Каждый из заговорщиков был осторожен и пугался даже собственной тени, в каждом незнакомце видя агента Каменной палаты или, что еще хуже, королевского менталиста. Но все прошло хорошо. Верные люди заняли ключевые позиции в городе. В казармах гвардии рекой лилось вино. Армейские полки тихо сидели по крепостям, а в городе все разговоры крутились вокруг смерти молодых принцев. Никто ничего не подозревал.

Зайдя в королевский кабинет, граф Нури не узнал своего короля. Осунувшийся и убитый горем, он мало напоминал живого человека. Казалось, что известие о смерти сыновей убило и самого Георга, но по непонятной причине он все еще продолжал двигаться и говорить, а главное он все еще был королем.

- А, граф, - с презрением проговорил Георг, бросив взгляд на посетителя - Пришел просить за сына, чтобы я назначил наследником твоего ублюдка?

- Я думаю, что смогу и сам назначить его. Причем сразу королем.

С этими словами граф Нури направил на короля артефакт и выстрелил в него «огненным шаром». Заклинание расплескалось на сработавшей защите, но следом за первым в короля ударил второй «огненный шар», а потом третий. Обугленный труп выволокли во двор замка и показали всем желающим. Узнать короля было трудно, но можно. По официальной версии, правитель Элтура активировал свой наручный артефакт и убил себя. Уже через час гвардия присягнула новому королю.

Сон не шел. Что-то внутри свербило и ныло, не давая успокоиться и забыться. Фрейлина принцессы Лоты и её старшая наставница поднялась с кровати и, накинув халат, позвонила в колокольчик, вызывая служанку. Своим чувствам она привыкла доверять. Именно благодаря таким вот внутренним знакам она все еще была жива. Одевшись, Магдалена вышла из покоев и прошла к спальне своей подопечной.

Королевский дворец это очень красивое место, но жить в нем нельзя. Особенно детям. В этом фрейлина была уверена, а потому всячески оберегала принцессу и заботилась о ней как о родной.

- Что-то не так, ваша милость? - рыцарь Сиронжэ, уроженец империи Узмер и начальник охраны принцессы Лоты, подошел к женщине.

- Неспокойно на душе, - честно ответила фрейлина, - Будто что-то плохое должно произойти.

- И мне не спится. Давно такого не было.

- Неужели что-то и правда затевается? - охнула женщина, которая еще могла игнорировать свою интуицию, но интуицию закаленного в боях воина, да еще и поставленного на такой ответственный пост, игнорировать уже не могла, - Но что?

- Я не знаю, ваша милость. Я в вашей стране чужой.

- Что слышно в городе?

- Обсуждают только смерть принцев и соболезнуют королю.

- Гвардия?

- Пьет, ваша милость.

- Пьет?! Как пьет? - удивилась женщина.

- Уже пару дней кто-то бескорыстно поставляет в казармы бочки с вином, и гвардейцы поминают принцев.

- А что говорит по этому поводу маршал? - насторожено спросила фрейлина.

- Я не слышал, ваша милость, - честно признался рыцарь.

- Граф Додр никогда не позволяет своим солдатам пить. Никогда! - прошептала Магдалена, - А что завтра делает его величество? Охота? Приемы?

- Утром король принимает графа Нури, а потом...

- Нури?! Этот мерзавец в столице?

- Я...

- Не важно! - оборвала рыцаря дама, - Сиронжэ, быстро соберите самых верных людей. Нам надо немедленно покинуть дворец.

- Но, ваша милость...

- Вся ответственность на мне! - отрезала женщина, - Утром мы с принцессой должны быть за пределами столицы. Не медлите, рыцарь!

Развернувшись, Магдалена твердой походкой направилась в спальню принцессы. Надо было разбудить подопечную и собрать ее для бегства. Может быть все и зря, и завтра вечером она будет жалеть о содеянном, но лучше так, чем потом жалеть о том, что ничего не сделала, хотя знаков вокруг хватало!

В тот момент, когда бодрствующий ночью граф Нури выбирал наручный артефакт, который должен был убить короля, небольшая лодка с несколькими гребцами, пятеркой вооруженных людей и двумя женщинами, одна из которых была еще подростком, отчалила от пирса и растворилась в темноте.

Шум толпы за окнами был слишком подозрительным. Отправив слугу выяснить, что случилось, баронесса Фальк нервно прошлась по комнате. События последних недель были слишком зловещими. Смерть Марты Тап будто сорвала крышку с бочки полной бед. И женщина была уверена, что смертью принцев все не закончится.

- Ваша милость, - на вбежавшем слуге не было лица, - Говорят, король убил себя!

- Всесветлый! - баронесса без сил опустилась прямо на пол, - Да как же так?

- Что же теперь будет, ваша милость? - испуганно спросил слуга.

- Ничего хорошего, - ответила аристократка, - Вели немедленно заложить лошадей и позови сотника!

Явившийся через две минуты капитан дружины, которого баронесса упорно называла не иначе чем сотником, хмуро посмотрел на госпожу. Воин уже был в курсе слухов, а еще ему доложили, что вокруг дома баронессы уже несколько часов крутятся подозрительные вооруженные личности. Понять, чем вскоре закончится дело, было не сложно.

- Я велела заложить лошадей. Собери всех воинов, которых сможешь. Они должны быть в конюшнях!

- Ваша милость. Это неразумно.

- Не перебивай! - властно заявила женщина, - Я знаю, что это не разумно. Но уверена, что дом окружен. Георг болезненно воспринял смерть сыновей, но убивать себя он бы не стал. А значит ему помогли! Кто бы это не сделал, он пришлет своих людей за принцем Ричардом. Наша обязанность защитить его!

- И что вы хотите?

- Пусть ваши основные бойцы будут в конюшне - наблюдающие за домом должны видеть там много солдат и быть уверены, что мы покинем дом на лошадях. Они без сомнения знают, сколько в доме бойцов, и когда почти все будут внизу и на виду, никто не будет волноваться. Вы же должны найти двух верных бойцов! Они сопровождают меня и принца через потайной ход!

- Да, ваша милость, - поклонился капитан, - Я все сделаю, только бойцов будет не двое, а четверо, и все они будут паладинами.

- Значит и вы? - устало поинтересовалась женщина.

- Да! Я верный слуга короля и по его приказу присматривал за принцем Ричардом. И теперь моя задача сохранить принцу жизнь.

- Вы пойдете с нами?

- Нет! Я спущусь в конюшню и буду изображать подготовку к спешному отъезду. Я не буду советовать вам, куда идти выбравшись из дома, и не буду спрашивать. Я просто пожелаю вам удачи. Служить в этом доме было приятно, ваша милость.

- Спасибо, капитан, - баронесса впервые назвала мужчину этим званием, - Я надеюсь на вас. Задержите заговорщиков как можно дольше.

- Я сделаю это, госпожа!

- Ты, вообще, чем думал?

- Мозгом! - огрызнулся недовольный Александр, которому надоели претензии алукарда.

- Спинным?

- Задним!

- Оно и видно!

- Ну чего ты от меня хочешь? - обессилено спросил Александр.
- Чтобы ты прекратил свои штучки, - честно ответил Константин, - Зачем ты обратился к Арнольду?
- Неужели непонятно?
- Нет!
- Община! После отмены изоляции наша община прекратит свое существование. Но так будет только на бумаге. Мы два века жили бок о бок и просто привыкли друг к другу. Нам нужна встряска.
- И при чем здесь Гуян?
- Мы договорились, что он будет не единственным вампиром в семье. Каждый его родственник в какой-то момент времени будет ставиться в известность о том, что Арнольд теперь вампир, и что и у родственника тоже есть возможность стать вампиром.
- И зачем нам это надо?
- Еще одна община вампиров, Костя. Пусть и чисто семейная, но со временем у нас будет еще одна община. И надеюсь, что глядя на них и наши вампиры будут отрываться от сиськи баронства Блад.
- Звучит хорошо, а как быть, если они захотят выйти из под власти Триумvirата?
- Уничтожить. Потому как если за сто лет в Корпусе Армии Леонид не вобьет в них наши законы, а Мария не обучит нашей культуре, то дальнейшая игра не стоит свеч.
- Ладно! - кивнул алукард, - Сто лет у нас и правда есть. Можем провести эксперимент.
- А я на что-то большее и не рассчитываю. Сам ведь не совсем уверен, что прав.

Зашедший в кабинет Сергей был хмур.

- О! Явился глава нашей разведки, которая ничего не разведывает! - Константин был зол, - Слышал уже о трактате Годиуса в собственности Гуяна?
- Слышал, - угрюмо подтвердил Шеф Корпуса Разведки.

- И какого черта у нас под боком жил человек с этой книгой, в то время как мы ее по всему миру по экземпляру ищем?!

- Недоработали, - пожал плечами Сергей, - Но вы же знаете Гуяна, он весь в серебре и амулетах, как новогодняя елка! Всю жизнь! Мы никогда даже капли его крови выпить не могли! Откуда нам бы знать о книге, если он ее лично хранил! Слуги замка были под контролем, и мы не волновались.

- Оправдания, одни оправдания, - покачал головой Константин.

- Сергей! - строго произнес Александр, - Если бы нам была нужна разведка через память крови, мы бы так и сказали. Но твоя контора должна действовать куда более эффективно, чем просто собирать кровь. Приставить вампира к каждому человеку в мире мы не можем. Но ты должен знать все, будто так оно и есть!

- Да я все понимаю, - согласился Сергей, - Напортачил мой Корпус. Буду исправлять ситуацию.

- Ты уж постарайся, - подал из угла кабинета голос Евгений, - Потому как когда я стану алукардом, я подобного спускать не буду, и ты вмиг слетишь со своей должности. Ясно?!

- Да! - кивнул Сергей.

- Вот и хорошо, - вице-алукард встал, - А ты чего вообще пришел?

- Принес последние новости. В столице переворот. Король Георг мертв. Гвардия присягает Людовику Нури, как новому королю Элура. Принцесса Лота исчезла из дворца в ночь перед смертью короля. Нахождение принца Ричарда тоже неизвестно. Знаем только, что у дома баронессы Фальк был большой бой.

Триумвиры переглянулись. Как-то комментировать новости разведчика никто не спешил.

- И чего молчим? - не выдержал Константин.

- Я не знаю ругательств, которыми можно описать ситуацию, - отозвался Александр, - Все, что выучил за два века и в двух мирах, здесь просто не подходит. Слабовато будет.